

— Ш-ш-ш, — Астер положил палец на губы и почти прошептал, — я же говорил тебе. Мне не любопытно. Потому что именно мой дед нуждался в тебе больше всего.

Астер повернул голову и посмотрел на терапевта, снова улыбаясь. Стефан больше не мог приблизиться к Астеру. Он мог наблюдать за похоронами только на расстоянии.

Похороны проходили в самый холодный день зимы. Весь вестибюль был украшен белыми цветами. Когда подготовка к неофициальным похоронам была закончена, Граф Айджар позвал священника. Мужчина, потирая руки от холода, приблизился к гробу, в котором покоилось тело Герцога Литхи. В одно мгновение все стихли, и священник начал читать молитвы:

— Богиня земли, душа бедного грешника возвращается в твои объятия.

Глаза Графа Айджара и его жены, слушавших молитву, покраснели.

— Вода уходит в землю, земля движется по ветру, ветер возвращается в воду и возвращается к нам...

Лицо Герцога, уснувшего в гробу, было белым, без единой капли крови. Ритаус вспомнил Герцога Литхи, который еще недавно был жив. Когда Астер поранил глаз, взволнованное лицо старика покраснело до самой головы.

— ...веди на путь истинный эту бедную душу, совершившей неизгладимый грех из-за ошибок своей жизни, и не дай свернуть с пути.

Взгляд Ритауса обратился к Астеру, наблюдавшему за дедом. От одного взгляда на него у него защемило сердце.

«Что мне теперь делать с Астером? Скажи мне, что ты думаешь», — так говорил его отец в отсутствие Астера. Даже Герцог Литхи был казнен, и, откровенно говоря, Граф Айджар чувствовал себя обремененным Астером, который был вредным. Если бы Герцог Литхи умер от старости, титул и территория принадлежали бы Ритаусу. Граф Айджар также отвечал за Астера, насколько это было возможно, за титул и территорию. Однако имя семьи Литхи, которую обвинили в государственной измене и отняли все, было уже слишком.

— Теперь у Астера осталась только наша семья. Я не могу закрывать на это глаза.

— Удержание тени Литхи не поможет твоей карьере! Лучше отправить Астера в Академию или в монастырь.

— Я уверен, что Астеру стоит жить в более приличном месте.

— Ритаус, подумай хорошенько. Что важнее для нашей семьи?

— Тогда я позабочусь об Астере. Он мне как младший брат.

Из-за упрямства Ритауса Граф Айджар был вынужден последовать мнению сына. Трудно было понять, почему Ритаус решил взять ответственность за Астера. На самом деле, это было не из-за его обещания Герцогу Литхи. Ритаус как никто устал от произвола Астера, но не мог позволить себе уйти. Как он сказал, за долгие годы совместной жизни Астер был как родной брат.

— Скажите свои последние слова покойному, — священник, закончивший молитву, обратился к семье Ритауса.

— Астер, сначала попрощайся ты.

Когда Ритаус окликнул его первым, Астер встал перед гробом, где Герцог Литхи держал голубую розу. Астер положил голубую розу на грудь деда и взглянул на бледное лицо родного человека.

— ...зачем ты это сделал? — Астер протянул руку и легонько провел пальцами по холодной щеке деда. — Зачем ты это сделал, когда проявлял терпение столько лет?

Старый Герцог, который выглядел так, будто просто заснул, не ответил на вопрос внука.

— Теперь я понимаю, что говорит Кайла, дедушка. Я хочу сказать тебе, чтобы ты делал все хорошо, когда у тебя есть шанс. Потому что после проигрыша уже слишком поздно. — Пальцы Астера коснулись бороды Герцога Литхи. В детстве Астер дергал деда за бороду и играл с ним, — теперь я действительно один.

Астер в последний раз прислонился к груди деда. Зимний воздух был холодным, и руки его деда были ледяными. Даже закрыв глаза, он не мог слышать, как бьется сердце его дедушки, как обычно.

— ...жизнь — это жизнь в одиночестве, — он вспомнил последнее, что Герцог Литхи сказал ему перед отъездом. — Дедушка, неужели я все это время был один?

Это все еще казалось нереальным. Он не мог поверить, что отныне не сможет видеться с дедушкой. Даже в этот момент, глядя на тело бледного деда, лежащего в гробу, Астеру казалось, что он спал. Никогда не бывает приятных снов...

Похоронный процесс завершился просто. Это были похороны, проводимые только ближайшими помощниками без провожающих. Магистрат послал своих людей собрать все сокровища, окружающие Герцога Литхи. В ответ Граф Айджар выступил вперед:

— Пожалуйста, проявите терпение с обручальным кольцом. Герцог больше никогда не женился, потому что любил покойную Герцогиню.

Глаза консула были на руках Герцога Литхи. На левом пальце Герцога Литхи было только одно скромное обручальное кольцо.

Под аккуратно сложенными руками были кольцо с рубином и кольцо с бриллиантом Герцогини, которые были доступны только для семьи. Но консул их не видел.

Граф Айджар и Ритаус вздохнули с облегчением, когда им сказали, что его оставят.

— Я хочу, чтобы вы поскорее убрали сокровища и перенесли тело. Мы должны очистить это место сейчас.

Как только консул закончил говорить, вошли его люди с десятками больших коробок. Их привезли, чтобы захватить бесценное имущество Герцога Литхи. Граф Айджар поспешил к консулу:

— Верховный Консул, сэр! Было завещание от Герцога Литхи.

Консул раздраженно взглянула на Графа Айджара.

— Он сказал, что хотел бы быть похороненным в саду, который так лелеяла его покойная жена.

Одна из бровей консула приподнялась:

— Нет, и особняк, и поместье перешли в собственность Императорского дворца и должны быть освобождены. Мы не можем оставить здесь тело преступника.

В ответ на решительный жест консула Граф Айджар запнулся и отступил назад:

— Как и ожидалось. Я понимаю.

Затем перед домом появился мальчик с розовыми волосами:

— А почему бы и нет?

Все взгляды были прикованы к мальчику с розовыми волосами, когда он внезапно вошел. Лицо мальчика выглядело немного сердитым. Консул раздраженно вздохнула:

— Теперь это собственность дворца. Мы не можем хоронить тело преступника.

— Мой дед хотел, чтобы его похоронили в саду Калли.

— Мы не обязаны прислушиваться к воле своевольного преступника.

— Это дом моего деда.

— Что? — консул склонил голову набок, услышав решимость мальчика. — Ты что, совсем не учился хорошим манерам?

Консул уже давно интересуется личностью мальчика. Кто этот мальчик, который тоже участвовал в похоронах? Внук Герцога Литхи? Но официально у Герцога Литхи не было ни внуков, ни детей.

— Кто этот маленький мальчик?

— Простите, это мой племянник. — Граф Айджар наклонился к консулу и попытался оттащить Астера. Но Астер упрямо отказывался:

— Этот сад похож на лес. Он в углу, так что его никто не увидит!

На крик Астера консул подал знак солдатам, которых он привел:

— Вытащите гроб!

Когда консул указал пальцем на гроб, в котором лежал Герцог Литхи, в глазах мальчика на мгновение вспыхнул фиолетовый огонек.

Тук-тук!

— А-а-а-а!!! — консул, схватившись за загнутый назад указательный палец, вскрикнул от боли.

— Астер! — Ритаус схватил Астера за плечо. Однако Астер легонько шлепнул Ритауса по руке.

— Я слышал, я слышал, а эти...

Фиолетовый свет хлынул из кончиков пальцев Астера. Потом Ритаус почувствовал, как что-то коснулось его ног. Когда он опустил голову, корни растения начали вытягиваться по полу.

— Нет, Астер! — Граф Айджар тоже пытался остановить Астер, но стебли и корни растений становились все толще.

— Что это?

— Растения... Растения растут!

Извилистый стебель растения быстро вытянулся, создавая другие ветви, и вскоре вырос до потолка, листья его утолщались. Неизвестное растение быстро обвилося вокруг особняка. Толстые стебли растений тянулись вокруг них, избивая солдат вокруг них одного за другим.

— Ай!

— Больно!

Солдат, должно быть, поцарапал перчатку. На тыльной стороне его ладони были красные пятна.

— Разве это не колючки?

Перчатки солдата, задетые стеблями растений, были усеяны толстыми шипами.

— Чудовище, чудовищное дерево!

— Бегите, немедленно! — когда один из солдат закричал, остальные солдаты в особняке начали убегать вместе с консулом. Не успели они опомниться, как пространство вокруг гроба, в котором покоился Герцог Литхи, окружили неопознанные растения. Вскоре на стебле дикого растения выросли листья и шипы.

— Что... что это? — Ритаус нашел отправную точку для растений, чтобы войти в особняк. Растения тянулись от задней двери, куда вошел Астер. Растение продолжало расти и, казалось, вот-вот поглотит весь особняк.

— Бегите! — Ритаус кричал на своих родителей, своих слуг и Стефана, который собирался подойти к Астеру, — Ты тоже убегай. Ну же!

Но Стефан изо всех сил старался не попасть в руки Ритауса.

— Я не могу держаться подальше от Господина Астера!

Ритаус схватил Стефана за воротник и вытолкнул наружу. Тем временем, граф Айджар и его

люди уже были эвакуированы. Толстые стебли превратились в виноградные лозы, обнажив тугие шипы. Вскоре поднялись листья и начали лопаться голубые цветы. Это были розы голубого цвета.

Астер неспешно вышел из особняка. Затем он пробормотал, словно предупреждая тех, кто покинул особняк:

— Это дом моего деда.

Вокруг Астера все еще росли дикие розы.

— Никто не сможет войти! — В тот самый момент, когда Астер закричал, Герцог Литхи был мгновенно поглощен лозой голубой розы. Консул и солдаты, бежавшие из особняка, начали кричать на Астера, как на чудовище:

— Кто ты? Как ты посмел завладеть имуществом Дворца?

Астер медленно приблизился к дому. Дикая лоза последовала за Астером и на этот раз начала обвиваться вокруг особняка. Как будто лишая возможности пробраться внутрь, виноградные лозы закрыли вход в особняк.

— Это место навсегда принадлежит моему деду, Герцогу Литхи.

Ветер растрепал короткие розовые волосы. Единственный оставшийся пурпурный глаз ярко светился, глядя на консула. Розовые лозы с голубыми бутонами поползли к консулу.

— А-а-а-а-а-а! — Консул оставил солдат одних, перевязывая сломанный палец в карете. Вскоре после этого карета тронулась, и солдаты спешно поскакали прочь.

Розовая лоза, полная синих роз, все еще обвивала Герцога Литхи. Она была полна острых шипов, которые не давали никому приблизиться к старику. Ритаус, бросив Стефана на пол, подбежал к Астеру. Однако лоза голубой розы преградила ему путь.

— Астер! — Ритаус протянул руку сквозь колючую розовую лозу. — Иди сюда, Астер. Пойдем со мной!

Астер повернул голову на голос Ритауса. На лице Астера не было никакого выражения:

— Куда?

— Ты мне как брат, Астер. Теперь это и твой дом!

Астер мягко улыбнулся на крик Ритауса. Неперевязанный фиолетовый глаз слегка прищурился. Солнце долго клонилось к горизонту, сияя за спиной Астера. В тот момент, когда он оказался лицом к лицу с солнечными лучами, Ритаус был ослеплен и недовольно нахмурился.

— Ты через многое прошел, Ритаус, — в конце фразы Астер исчез из поля зрения Ритауса.

— Астер, Астер! — Ритаус, который звал Астера, громко кричал. Холодный воздух морозил руки. Даже после исчезновения Астера розовая лоза продолжала размножаться. В конце концов, дворец не смог ничего извлечь из поместья Герцога Литхи.

Особняк Герцога Литхи был заперт. В Герцогстве Литхи, окруженном колючими лозами, нельзя было найти великолепия прошлого. Вместо этого только голубые розы, темного-голубого оттенка были в полном цвету против сезона.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1422582>